

собой ограниченный ряд формул обращения и прощания, выполняющих функцию установления и завершения контакта с адресатом, а также создания положительного имиджа фирмы (организации) в его сознании. Кроме единиц речевого этикета категорию вежливости реализуют специальные грамматические и лексические средства.

Л. Н. Неборская, О. В. Пинчук

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ АСИММЕТРИЯ ВРЕМЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Время как «всеобщая форма бытия материи, выражающая его длительность и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире», является одной из центральных категорий речемыслительной деятельности человека. В языке общая идея времени реализуется в категории темпоральности как локализация действия во времени и как его ориентация по отношению к моменту речи. Репрезентация временных аспектов в языке и речи является объектом исследования лингвистических дисциплин, в том числе контрастивной лингвистики и переводоведения.

Средства выражения временной семантики в естественных языках разнообразны. В немецком и русском языках в силу общности их происхождения основным средством выражения временных значений являются временные формы глагола, имеющие, как указывают Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс, универсальный и обязательный характер. К. Г. Крушельницкая отмечает, что в основе категории темпоральности в немецком и в русском языках лежит одно и то же грамматическое значение – отношение момента действия, обозначаемого данным глаголом, к моменту сообщения об этом действии, иначе говоря, к моменту речи. При помощи временных форм каждое действие, обозначаемое глаголом-сказуемым, характеризуется как одновременное с моментом речи (настоящее время), как предшествующее ему (прошедшее время) или как предстоящее действие (будущее время). На том основании, что глагольная категория времени соотносит именуемое глаголом действие, а через него и высказывание, с актом речи, В. Г. Адмони рассматривает ее как одну из наиболее важных коммуникативно-грамматических категорий, подчеркивая при этом, что и акт речи, и момент речи образуют объективно существующую ось, которая соединяет язык с самим действием и объективным миром вообще и которая сама по себе может служить основанием для создания координатной системы грамматических форм.

В отличие от русского языка система временных форм немецкого языка представляется в виде противопоставления абсолютных и относительных времен, которое основывается на разделении по принципу «простая временная перспектива – двойная временная перспектива». При абсолютном употреблении временных форм действие соотносится непосредственно с моментом речи, т.е. форма служит для обозначения прошедшего, настоящего или

будущего времени. При относительном употреблении времен действие рассматривается с позиции другого действия. Одно действие в этом случае выступает отправной точкой для другого – предшествование, последовательность или одновременность действий. Таким образом, выделяются два дифференцирующих признака, определяющих каждую временную форму: временная ступень и временная перспектива.

Систему временных форм немецкого языка традиционно представляют в виде двух треугольников. Внутренний треугольник представляет абсолютные (презенс, претерит, перфект, футур I), а внешний – относительные (префект, плюсквамперфект, футур II) времена. Претерит и перфект являются парадигматическими синонимами и могут использоваться как абсолютное время.

Возможности выражения парадигматических временных значений в обоих языках в основном совпадают и при переводе используются, как правило, эквивалентные формы: презенс → настоящее время: *Du glaubst mir nicht?* ‘Ты мне не веришь?’; претерит и перфект → прошедшее время: *Ich rückte näher.* ‘Я подвинулся к ней ближе’. / *Wo bin ich stehengeblieben?* ‘На чем я остановился?’; футур I → будущее сложное: ... *wir werden ihn aber kaum beilegen können.* ‘Но вряд ли мы сможем его разрешить’. / *Nächstes Jahr wird Frau Schmitz wieder ein Gnadengesuch stellen ...* ‘В следующем году фрау Шмитц снова будет подавать ходатайство о помиловании...’.

При переводе на русский язык синтагматических временных значений немецкого языка помимо симметричных возможностей (исторический / футуральный презенс → настоящее время) наблюдается использование конгруэнтных форм: исторический презенс → прошедшее время и футуральный презенс → будущее: *Die Schläfen jedenfalls, auf die ich meine Finger presse, um den Tumult dahinter zu dämpfen, sind heiß, so als erzeugten die hektisch ums immer gleiche kreisenden Gedanken Reibungswärme.* ‘Во всяком случае, виски, которые я сжал, чтобы унять ломоту, были горячими, словно нагрелись от лихорадочной сумятицы мыслей’. / *Gut, ich hole dich ganz still und ohne Musik und Champagner ab.* ‘Что ж, заберу тебя тихо, без музыки и шампанского’.

В некоторых случаях переводчик меняет модальность предложения. Так, например, исходя из глубинной структуры высказывания, предложение с вопросительной модальностью воспроизводится как побудительное: *Ach, Jungchen, was redest du!* ‘Не говори глупостей, малыш!’.

Различия в составе временных форм – прежде всего, отсутствие в русском языке специальных морфологических форм выражения относительного значения предшествования. Семантическая асимметрия в целом обуславливает необходимость выбора иных морфологических средств воспроизведения этого значения или же использования единиц других уровней. Так, формы претерита в значении одновременности в прошедшем могут переводиться формами настоящего времени: *Ebenso fest stand für uns, dass es nur vordergründig um die Verurteilung dieses oder jenes KZ-Wächters und -Schergen ging.* ‘Также не подлежало сомнению, что речь идет не просто об осуждении того или иного охранника концлагеря, конкретного исполнителя’.

Выражаемое претеритом значение будущего в прошедшем передается формами будущего времени: *Natürlich sollte Jörg die Anerkennung finden, die er lange entbehrt hatte. Aber doch nicht bei Marko ... Wenn er sich auf Marko einließ, brachte er sich um die Chance seines Lebens.* ‘Конечно же, Йорг должен был получить то признание, которого он так давно был лишен. Но ведь не от Марко же! Если Йорг пойдет на поводу у Марко, он упустит главный шанс, который предоставила ему жизнь’.

Перфекту в значении предшествования в будущем может соответствовать форма будущего времени русского языка: *Du wirst es erleben, sagte ich zu ihr, sobald du geheilt bist, werde ich tanzen.* ‘Тебе это предстоит, – сказал я, – когда ты выздоровеешь, я пущусь в пляс’.

В русском языке, как и в немецком, наряду с главным средством выражения темпоральной семантики – временными формами глагола – функционируют лексико-грамматические средства реализации категории темпоральности. Так, для выражения предшествования служат союзы *до того как, перед тем как, прежде чем как, как вдруг, как, как вдруг.* Основными средствами передачи значения следования являются союзы *после того как, до тех пор как.* Значение одновременности в русском языке передают союзы *пока, покамест, по мере того как, в то время как, с тех пор как.* Немецким же союзам *als* и *wenn*, которые не имеют фиксированного значения времени, в русском языке соответствует союз *когда*, который указывает лишь на факт соприкосновения ситуаций во времени, не принимая участия в уточнении протекания этих ситуаций в одно и то же время или их следования: *Als ich das Studium beendet und das Referendariat begonnen hatte, kam der Sommer der Studentenbewegung.* ‘Когда я закончил учебу и начал стажировку, пришло лето студенческого движения’.

Анализ временных значений при их переводе с немецкого на русский язык подтвердил идею о том, что в обоих языках основным средством их реализации являются временные формы и специальные лексические маркеры. Несмотря на количественную асимметрию временных глагольных форм в немецком и русском языках, при переводе всегда можно найти либо прямое соответствие, либо правильную конгруэнтную форму, ориентируясь при этом на контекст, знание ситуации и, в первую очередь, на особенности взаимодействия с категорией вида или аспектуальности.

Н. П. Петрашкевич, Е. А. Шкапец

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ТЕКСТОВОЙ ТЕМЫ В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ

Проблема так называемого «актуального» или «логико-коммуникативного» членения предложения получила весьма широкое и основательное освещение в лингвистической литературе. Помимо терминов логики – «субъект» и «предикат» – существуют другие термины для обозначения